

Это история об одном цветке происходит среди суматошных и оживленных даже в спокойные времена дней. Данная экстра слабо связана с первой, так что, даже пропустив предыдущую экстру, вы можете прочесть её без особых потерь.

На обратном пути после ежемесячного отчета в церковь Фортуны мы с Альфредом сделали небольшой крюк и заехали в город. Мне хотелось заглянуть в свои любимые чайный магазинчик и кондитерскую, в которых я давно не был. Ещё я хотел зайти в библиотеку. Необходимо было вернуть некоторые книги, так как уже приближался крайний срок сдачи. И прежде всего — вышло продолжение «Детектива в шелковой шляпе». Отличные новости. Долгожданное продолжение. Сможет ли он поймать профессора Белую маску, являвшегося тайным кукловодом в этой истории, или тому удастся сбежать? Мне очень хотелось узнать. Поэтому я просто обязан был получить новый томик. И потом...

Да. Время от времени всем необходимо делать перерыв. Это наилучший способ для того, чтобы длительное время поддерживать трудоспособность — усердно трудиться, а потом делать перерыв, чтобы не переусердствовать.

На центральной городской площади расположился рынок под открытым небом. Он показался мне очень оживлённым и веселым, так что я направился туда.

Нет, я вовсе не собирался развлекаться. На рынке просто многое продавалось дешевле, вот. Это самое подходящее место, когда собираешься закупаться оптом. Вот почему.

Разглядывая красочные витрины магазинов, я оказался около прилавка, полного цветов. Резная деревянная табличка гласила, что здесь продаются редкие цветы со всего мира. В этой лавке продавались самые разнообразные растения — от цветочных горшочков, которые помещались на ладони, до горшков, которые необходимо было удерживать двумя руками, там были не только цветы, но и комнатные растения, а также шарообразные и вытянутые растения, напоминавшие кактусы, и даже загадочная зелень без корней. Посреди лавки, похожей на ботанический садик, находился мужчина средних лет, зелёная ткань у него на голове была завернута на юго-восточный манер. Он сидел на коврик и, улыбаясь и что-то напевая, ухаживал за растениями.

Среди ярких и живых цветов было полно разновидностей, которые я не знал.

— А...

Среди всех этих экзотических растений... я внезапно наткнулся на очень знакомый цветок и остановился. Нежный, пышный цветок тёплых светлых оттенков. Среди расставленных повсюду горшков с растениями различных форм и расцветок он был единственным, будто утопающим в чужой зелени. Всего один цветок распустился так неприметно, что промеж остальных казался почти невидимым. Он был слишком похож на тот, который я знал. Я, замерев, смотрел на него.

— Лиан? Что такое?

Альфред, шедший рядом со мной, с любопытством смотрел на остановившегося меня. Я оглянулся на него, а потом снова перевёл взгляд на саженцы цветов.

— Нашёл цветок, навевающий ностальгию...

— Навевающий ностальгию?

— Ага.

Этот цветок не мог быть того же вида. Не мог, но... он действительно был очень похож. Я не мог больше стоять столбом, так что спросил у улыбавшегося торговца, поднявшего на нас взгляд:

— Эм! Простите, господин владелец. Как называется этот цветок?..

— Добро пожаловать, господа покупатели! Это всё очень редкие и чудесные цветы! Итак, какой малыш вас заинтересовал?

Я указал на горшок с единственным распустившимся нежным цветком.

— Вот этот. Нежный, будто светящийся...

— Ах! Этот малыш.

Владелец магазина встал, обеими руками поднял горшок с маленьким растением и, осторожно держа его, вернулся.

— Вы о нём?

— Д-да. Эм... Его название... Может ли быть, что это гибискус[1]?..

Продолжая улыбаться, торговец... медленно покачал головой.

— Нет. Мне очень жаль, но это не так. Мне не знаком упомянутый вами «гибискус». Есть название цветка, которое мне не известно! Где же он произрастает?

Даже если вы спрашиваете где... я не смогу ответить. Я неуверенно улыбнулся владельцу лавки и склонил голову.

— Ах, эм-м... этот цветок растет очень-очень далеко. Что же это за земли были?.. Я и сам не очень хорошо помню... Прошу прощения.

— Хм-м. Очень далеко, значит. На этом континенте?

— Нет... Дальше. Далеко за пределами континента.

— Хм-м-м, вот как? Спасибо, позже я сам поищу. Однако, название, которое вы упомянули, немного походит на название этого цветка. Может, другое название того же растения? Этот цветок произрастает на маленьком острове у самой восточной окраины этого континента. От островитян я слышал, что его называют фибискус коттон роса. Кажется, это означает «хлопковые цветы света». Видите, эти нежные лепестки словно светятся, не правда ли?

— Фибискус...

Цветок света.

— С такими красивыми нежными цветами, с мягкими листьями этот малыш деликатен и полон изящества. Но на самом деле, он тот ещё крепыш. Так что его вполне можно посадить в саду. Однако в таком случае он будет быстро и свободно разрастаться, так что лучше дать ему побольше места. Если подрезать его, когда цветение закончится, то в следующем году распустится много красивых цветов.

Ах... точно. Тот цветок тоже вымахал и стал хозяином сада быстрее, чем я успел оглянуться...

— Простите! Я бы хотел приобрести этот цветок.

Я так хотел забрать его домой, что ляпнул это, даже не поинтересовавшись ценой. Улыбчивый торговец оказался очень хорошим человеком и, попросив меня хорошенько заботиться о цветке, продал мне его по той же цене, что и обычные саженцы, несмотря на то, что такой драгоценный цветок был у него всего один. Ещё он предположил, что, раз я заметил, такого малыша среди такого великолепия распустившихся цветов, значит, наши судьбы были как-то связаны.

Так ли это? Не знаю, но хотелось бы, чтобы он был прав.

Затем он вдобавок дал мне подробную инструкцию о том, как заботиться о саженце, и подробно рассказал о происхождении названия и истории цветка. Он был добрым человеком, любящим растения и поговорить. Замечательным человеком, но... его единственным недостатком было то, что речь его, полная многочисленных отступлений, никогда не заканчивалась. Владелец назвал своё имя и рассказал, что в следующем году тоже откроет здесь лавку в это же время, так что я собирался тогда снова сюда заглянуть.

По дороге домой.

Покачиваясь на спине Труэно, я смотрел на цветок, который держал на коленях. Действительно похож. Когда я смотрел на него, ожили воспоминания о другом цветке, и я тихонько вытер глаза. Я не плакал. Просто немного... навевало ностальгию. А потом...

— И что, с этим цветком у тебя правда связано много воспоминаний? — спросил сидевший позади меня блондин, и я кивнул.

— Ага. Такой цвёл в саду... у меня дома.

И тот сад не походил на сад в особняке Оуэнов. Я не мог подобрать слова, чтобы доходчиво объяснить ему. Так что я задумался.

Сказав только «Вот как», он со спины приобнял меня рукой. Почему-то это было не как обычно, слегка неловко, возникло ощущение, что он обо мне беспокоился. А ещё казалось, что он подавлен.

Он обнимал меня, а мне почему-то вспомнились трое встревоженных малышей, которые всегда отчаянно вцеплялись в нас, не желая отпускать, когда нам нужно было возвращаться обратно после посещения ранчо. Я улыбнулся и похлопал его по руке, как делал всегда с детишками. Успокоить и дать понять, что всё в порядке, беспокоиться не о чем.

— Он очень похож, так что воспоминания нахлынули. К тому же... я его обожал. Вот и купил, не подумав! Смотри, красивый же?

— Ага.

— Он нравился всей семье. Потому что действительно чудесно выглядит. Но прежде, чем я успел это осознать, он сильно вырос. И на нём расцвело много-много цветов...

С теплом разглядывая его, дедушка отдыхал на веранде. А под ветвями любил днём дремать Гром. Я помню, что когда был маленьким, папа с мамой, перешептываясь, с удовольствием подрезали куст. Цветов было так много, что мы ими делились с соседями и друзьями.

Конечно, я не забыл об этом... Это невозможно забыть.

Что думают обо мне, который не вернётся... обо мне, который решил не возвращаться домой? Всё ли хорошо у моих друзей и знакомых? Не завял ли тот цветок? Не было ни дня, чтобы я не думал о своём родном мире. И всё же... Давным-давно, в тёмном и холодном незнакомом месте, я увидел множество огней. В этих бесчисленных огоньках чувствовалось что-то... очень ностальгическое. Был ли это сон, реальность или, возможно, моё подсознательное желание... даже сейчас мне это было неизвестно. Я почувствовал, как что-то тёплое и знакомое

подтолкнуло меня в спину. Словно бы говоря мне пойти.

Кроме того, дедушка всегда, когда я терялся, говорил: «Не выбирай по справедливости, если запутался, выбирай то, что тебе нравится, такова человеческая жизнь, и так будет лучше всего». И я с этим согласен.

Я положил другую руку поверх чужой, сжимавшей мою. Большая ладонь перевернулась и пожала мою, накрывая. Тёплая, большая рука.

На плечо опустилась белокурая голова, ласкаясь, я улыбнулся её весу и теплу, а также непокорным светлым волосам, мелькавшим на периферии зрения.

— Продавец сказал, что саженец можно посадить в землю. Давай посоветуемся с Мари и посадим его где-нибудь.

— Верно... Посадим его в любом понравившемся тебе месте. Я помогу.

— Спасибо.

Когда я улыбнулся, блондин наконец-то улыбнулся тоже. Он потёрся о мою шею, потом несколько раз — о щеку, в конце потянулся уже губами, так что я собирался обругать его за то, что он совершенно не следит за тем, где находится, но... когда я поднял взгляд, у него был такой вид, какой я видел однажды утром. А может, его выражение лица напомнило малышей, которые держали меня за руку, когда я навещал их? Я подумал, что тут ничего уже не поделаешь... и пригладил слегка взъерошенные блондинистые волосы, закрывая глаза.

Когда я сказал, что хотел бы посадить его в месте с самыми красивыми видами, Мари и блондин посоветовали одно и то же — вершину холма позади церкви... где покоились господин и госпожа Фрам. Мне это место тоже первым пришло в голову, так что я решил так и поступить.

Пока блондин большой лопатой копал и рыхлил землю, я смотрел то на него, то на саженец, который держал обеими руками. Действительно похож. И цветом, и формой. Всем внешним видом. Как будто этот цветок, находясь здесь... он словно связывал этот мир с тем дорогим для меня местом.

Мари, стоявшая рядом, подняла взгляд и посмотрела на меня с улыбкой. Казалось, что она может видеть мои мысли и чувства насквозь. Я отвёл глаза в сторону.

— Госпожа Мари...

— Да.

— Использовать цветы... как замену, это странно?

Мне больше некуда идти, по крайней мере, отсюда. Я пришёл сюда ни с чем, поэтому хотел хоть какой-то связующей ниточки. Может быть, через неё мои чувства будут переданы.

В ответ на мой расплывчатый вопрос Мари с улыбкой тихо покачала головой.

— Нет... Это не странно. Здесь... Это место, где запечатлены мысли многих людей. Также это место — символ, доказательство нашего желания сохранить и облечь в форму чувства тех, кто ушёл.

— Символ...

— Да. Место, наполненное чувствами и размышлениями... Становится символом мысли и молитвы, достигнувшей адресата.

Верно. Можно сказать и так. Думаю, Мари долго обдумывала и выводила это изящное толкование. Так как в Священном Писании ничего подобного не упоминалось. Но... Даже если это лишь фигура речи, я хотел бы, чтобы это оказалось правдой, чтобы так и было.

— Кроме того, неважно, какие расстояния вас разделяют... ничто не может разделить чувства. Если ты вкладываешь в молитву все чувства, то они обязательно достигнут не только небес, но и того, кому предназначены... где бы вы ни находились. Так что всё в порядке. Я уверена, чувства господина Лиана обязательно достигнут получателя. То же касается и тех, кто волнуется о господине Лиане, их чувства обязательно дойдут до вас.

Госпожа Мари уверенно кивнула, сложив руки перед грудью. И мягко улыбнулась.

От её чрезмерно добрых слов я чуть было не заплакал, но смог сдержаться и улыбнулся в ответ. Думаю, у меня получилось. Я, правда, захлюпал носом, но тут уж ничего не поделаешь, это просто физическая реакция.

— Лиан...

Когда я поднял взгляд, услышав, что меня зовут, то увидел, что под сенью деревьев на вершине холма с прекрасным видом была расчищена и выложена камнями небольшая цветочная клумба. Ты действительно очень старателен, когда требуется, не так ли? Спасибо.

Я поблагодарил Альфреда и осторожно поместил саженец в ямку, выкопанную как раз под него. Зачерпнув немного почвы вокруг, прикопал и выровнял землю, а у основания саженца уложил пожухлой травы, чтобы он не засох. Когда я начал поливать его водой, что мы захватили с собой, капли, упавшие на листья и лепестки, красиво заискрились.

Если, по словам Мари, чувства и мольбы способны выходить за пределы небес, то... я опустился на колени, сложив ладони перед собой и закрыв глаза. Я повторял священные строки молитвы, вкладывая в них то, что хотел передать.

Когда я открыл глаза... нежные лепестки цветка мягко покачивались. Почему-то казалось, будто он кивал, словно с гордостью просил предоставить остальное ему. Я неосознанно улыбнулся.

— Это очень красивый цветок, правда? И цвет такой приятный, словно свет лампы. Надеюсь, он быстро вырастет.

— А... На вид-то он нежный, но продавец сказал, что на самом деле он очень сильный и быстро станет огромным.

— Ох, правда?!

— Правда. Через несколько лет он вымахает выше человеческого роста.

— Надо же! Вот, значит, как. Хе-хе. С нетерпением буду ждать!

— Да! Я тоже жду! Кстати, на небольшом острове на востоке, где полно таких цветов, он цветет так буйно, что дети делают из него украшения и игрушки.

— Цветочные украшения! Чудесно... Не только я, но и девочки будут рады. Это очень красивый цветок. Уверена, из него получатся замечательные украшения.

— Даже листья выглядят настолько мягкими, что их хочется пожевать...

— Не ешь!

Вот же. У тебя всё сводилось к одному — съедобно или несъедобно. Вечно голодный дикий паразит!

Легкий ветерок нежно колыхал ещё молодой саженец. Цветок-огонёк был совсем маленьким, но на солнце выглядел очень ярким и тёплым. Мысленно я пожелал ему вырасти быстро и энергично.

Цветок тихонько покачивал листьями и лепестками, словно с радостью откликаясь.

Примечания:

1) Гибискус по-японски произносится как «фуёо» (fuyou), а местное название гибискуса звучит как «фуаю коттон роса» (fuaYu kotton rosa), но мы при переводе изменили первую часть, чтобы сохранилась похожесть названия, так и получилось «фибискус коттон роса». А cotton rose mallow — это «гибискус» по-английски

<http://bllate.org/book/12848/1132209>